

Н.Е. СУЛИМЕНКО

*(Российский государственный педагогический университет им. А.И.Герцена,
г. Санкт-Петербург, Россия)*

УДК 811.161.1'366

ББК Ш141.2-21

ЯЗЫКОВАЯ ИГРА В СИСТЕМЕ ИМЁН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ: К ХАРАКТЕРИСТИКЕ КРЕАТИВНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Аннотация: Исследуется актуализация разнотипных, в том числе окказиональных, значений имен прилагательных в индивидуальном употреблении (в художественном тексте, в детской речи). Обращается внимание на текстовую семантизацию нетривиальных смыслов, выявляется роль сопряженных с новыми значениями социокультурных коннотаций.

Ключевые слова: языковая игра, языковая личность, речевое поведение говорящего, комическое, неология.

Л. Витгенштейн в своём «Логико-философском трактате» [Витгенштейн 2009] говорит о языковых играх применительно к разным значениям многозначного слова в системе языка. Следовательно, сам термин «языковая игра» правомерно употреблять отнюдь не только по отношению к индивидуальной и групповой языковой личности (ЯЛ), но и в применении к типу этнической ЯЛ, представленной в своём образцовом, хотя и обезличенном виде, прежде всего, в грамматиках и словарях.

Признаковая природа имён прилагательных раскрывается во всей своей полноте лишь при рассмотрении их как слов со стороны лексической семантики. Эти слова не допускают жёсткого разграничения в объективации таких видов ментальных структур, как знание, мнение, оценка. Отмеченные особенности их содержательной стороны наиболее отчётливо выступают в языковых играх уже на уровне высшей лингвистической абстракции, усреднённого языкового тезауруса – на уровне слова в словаре (особенно если иметь в виду новообразования, представленные в неологических изданиях). Ср. хотя бы некоторые новые значения имени прилагательного, отмечаемые словарём-справочником «Новые слова и значения» (по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века. Т. 1): *звёздный** – 1. Относящийся к звезде (знаменитости); принадлежащий, свойственный ей; 2. Состоящий из генералов (носящих крупные звёзды на погонах); являющийся

Героем Советского Союза (носящим Золотую звезду Героя на груди);
6. Знаменательный, выдающийся в каком-либо отношении (перен.).

Новации отчётливо выступают в словосочетаниях типа: *региональные льготники, точечная застройка, точечный удар, гражданское общество* и др. В них очевидна связь с определёнными видами деятельности человека, определяющей предпочтительность значений в тех или иных сферах употребления, видах дискурса, особенно связанных с неофициальными сферами общения, располагающими к языковой игре. «Человек играющий» – один из ведущих терминов синергетики вообще и лингвосинергетики – в частности.

В терминах синергетики прототип выступает своеобразным аттрактором, сдерживающим распад стоящего за словом и группировками слов концепта. Особенно отчётливо эта стабилизирующая функция эталона выступает в попытках создания художественного концепта как производного от культурного. Ср., например, название сборника произведений Ю. Полякова *«Треугольная жизнь»*, название, требующее привлечения, активизации знаний читателя об устойчивом сочетании «любовный треугольник» и догадки о теме и возможной концепции автора. В толковании лексического значения представлен набор концептуальных признаков производящего, актуальных для производного. Так, неологический словарь-тридцатилетник толкует прилагательное *челночный* как связанный с повторяющимся, регулярным передвижением, перемещением кого-, чего-либо туда и обратно. Из того набора признаков, которые передают свойства челнока, выделенными сознанием, профилирующими для возникновения нового значения этого слова оказываются те из них, которые связаны с деятельностью человека. Ср. толкование в однолетнике «Новое в русской лексике-92»: связанный с деятельностью челноков. *Ч.бизнес*. Допустимо поэтому представить себе сочетание «челночный метод анализа», связанное с различными сферами деятельности людей, перемещением их фокуса внимания на различные аспекты, приёмы, способы этой деятельности, чем и характеризуются ментальные действия. Однолетник «Новое в русской лексике-93» приводит значение челночный – *состоящий из челноков ... и мужчин в «челночном» сословии всё больше. (Нед., 25: 4). Здесь ещё один концептуальный признак определяемого, соотнесённый с новым значением слова челнок. Ср. дальнейшее развитие концепта, выступающее в возникновении очередного слова, сближенного по корню: *дочелночный*. Существовавший до появления челноков (мелких торговцев, ввозящих товар из-за рубежа) (в разг. речи)... др. времена.

«Жизнь» слова предполагает отражение в нем разнообразных дискурсов, типовых ситуаций, в которых оттачивалась его семантика.

Речевое поведение говорящего особенно остро ощущается в случаях языковой игры со словом в тексте. Так, во фрагменте повести В. Войновича «Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина» её проявлениями служат указание на важность темы, стоящей за номинацией, ее социокультурные коннотации, текстовая семантизация нетривиального смысла по типу научной дефиниции, развернутое сравнение: «Поэту, который возьмется всесторонне воспеть нашу действительность, никак нельзя пройти мимо темы *персональное дело*. *Персональное дело* – это такое дело, когда большой коллектив людей собирается в кучу, чтоб в порядке внутривидовой борьбы удушить одного из себе подобных сдуру, по злобе или же просто так... *Персональное дело* – это как каменная лавина: если уж она на вас валится, вы можете объяснять ей все, что хотите, она пришибёт».

Предмет, вещь воспринимается перцептивно как совокупная целостность признаков, как единство целого и части, в опоре на это противопоставление и формируются категории предмета и признака – атрибута. По замечанию Е.С. Кубряковой и её зарубежных коллег, «в обозначениях стабильных сущностей прилагательное не так уж сильно отличается от существительных», «они делят свойства стабильности, более определённой референции и даже сенсорной чувствительности», стабильные признаки (цвета, формы, вкуса, веса и т.п.) «вычлениются из объекта, а объект «состоит» из признаков; предмет и признак имплицитуют друг друга – не может быть объекта без признаков, а признаки не существуют автономно или самостоятельно» [Кубрякова 2004: 250, 259]. Пафос этих утверждений – не столько в разделении существительных и прилагательных, сколько в их сближении, это сближение, в частности, оправдывает закон обратимости синтагматических отношений в лексике и возможность исследовать семантику прилагательного не только со стороны семантически реализуемого слова, но и со стороны ключевого для него существительного. Эта возможность подтверждается многочисленными фактами индивидуального словоупотребления, результатами языковой игры («*бейкеровская горбушка*», «*масонская морда*» – о владельце масонской энциклопедии – в прозе Ю. Полякова; «*Жёлтая стрела*» у В. Пелевина и др.)

Для разнотипных значений имён прилагательных фокус внимания может сосредотачиваться на признаках ключевых слов-существительных, с актуализацией разных из них или разных их признаков в разных значениях прилагательного (ср.: *добрый человек* и *добрый приятель*, могущий быть отнюдь не добрым человеком, а просто хорошим знакомым – «Онегин, *добрый* мой приятель...», или *добрый мешок* зерна).

Ср. также высказывание одного из студентов об экзаменаторе: «Говорят, она *добрая женщина*» – при явном непонимании того, что *добрый преподаватель и добрая женщина* – совсем не одно и то же.

Особый интерес представляет проблема комического в детской речи. Однако то, что выглядит игрой в речи взрослых, часто становится предметом раздумий для ребёнка. Так, в детской речи встретилось разное осмысление прилагательного солнечный в сочетаниях: *солнечный ветер и солнечные птицы*, причём оба они отклоняются от принятых в языке «законов сочетания словесных значений» (в первом случае речь идёт не о космическом термине, а о солнечном дне с сильным ветром, а во втором – о привычках кур: «Куры – *птицы солнечные*: ложатся и встают с солнышком...»).

Проблематична «смехогенная» установка ребенка в диалоге: «Мама, я *русская?* – Да. – Хочу быть *английской*» (в данном случае номинация осуществляется по аналогии с системным субстантиватом, в другом – с помощью новообразования «англиец»). При просмотре английского мультфильма «Город башмаков» спрашивает: «А башмаки тоже *английские?*» (интонация выдает явно позитивную оценку, связываемую с семантикой прилагательного). Коммуникативные неудачи заставляют более внимательно относиться к «законам сочетания словесных значений», уточнять лексические связи, особенно специализированные: «*Что ты мне ленивое дала?*» – «*Ленивые вареники*». Здесь просматривается интерес именно к особому способу обозначения блюда. Активно идущий процесс вычленения и обобщения отдельных признаков, элементов ситуации находит свое выражение в стремлении передать открытое для себя, личностные смыслы в типовых словообразовательных моделях: (подметает пол) «Я у тебя хороший ребенок, *помогательный*». Или: «Милый Теша (кот), ты такой *шевелистый* (не сидит на руках, двигается. – *Н.С.*), все за ухом чешешь» Ср. еще: «*Эта щепка занозная?*» (характеристика предмета по производимому им, актуальному для ребенка, действию). Ср. ещё диалог со взрослым: «– Хватит играть в котеночка. Ты же девочка. Пойдешь в школу, что ребята скажут? – А я пойду в *кошачью школу*». Маскировкой истинных намерений выступает использование высокого стиля в целях самоутверждения: (бабушка) «*Давай я помогу заточить карандаш. – Нет, я сама, это сложная работа*». Менторский, резонерский тон особенно комичен в сочетании с дефицитом внеязыковых и языковых знаний: (тетя): «– Кеша, что ты, как пьяный, идешь? – *Кота все равно нельзя обижать, неважно, пьяный он или непьяный*». О рождении: «*А что у меня здесь? – Грудная клетка, а в ней сердце, легкие. – А ребенок отсюда появляется? Ведь он грудной*». Вот какие причудли-

вые смыслы провоцирует семантика производного слова, оставляющая свободу семантического допуска. Аналогично: «Где мои *хореографические трусы?*» (предназначенные для занятий хореографией). «*Бабушка, ты такая трудовая, сейчас опять будешь мясорубить?*» «Лексические сбои» дает освоение новых видов предметной деятельности, неоправданное наложение элементов прежнего опыта в осмыслении новой ситуации. Об этом, например, свидетельствует недоуменный вопрос: «А какая резинка нужна при стирке?», последовавший за замечанием: «Убери стирательную резинку в коробочку». Отождествление паронимичных образований «стирательный» и «стиральный» от глаголов-омонимов здесь выступает вторичным.

Таким образом, внимание к языковой игре в системе имён прилагательных предполагает включение данной проблематики в современный лингвистический контекст, согласуемый с синергетической общенаучной познавательной моделью, а также с учётом разных степеней свободы языка.

ЛИТЕРАТУРА

- Витгенштейн* Л. Логико-философский трактат. – М., 2009
Кубрякова Е.С. Язык и знание. – М., 2004.

© Сулименко Е.Н., 2012